

Больница центра Токай.

Чу Фань молча стоял у окна, бледное лицо, глубокие глаза, никто не знал, о чем он думает.

Рядом с Чу Фанем лицо Цао Мэньюэ было бледным, тонким, как паутинка, как у мертвеца, лежащего на больничной кровати.

После того, как Цао Лэйсяо угрожал ему, Чу Фань мчался сюда без остановки.

Но, к сожалению, он все равно опоздал.

Цао Мэньюэ стала этим полумертвым, не человеком, призраком и не призраком.

"Брат Чу Фань, неужели я умираю?"

"Ты не должен был приходиться, ты не должен уходить от меня."

Цао Мэньюэ, очнувшись в расплывчатом сознании, протянула руку, чтобы обнять своего брата Чу Фаня.

Но внезапно все изменилось, она была замучена до трагической смерти Цао Лэйсяо, а мать и дочь облили ее двумя бутылками царской водки.

Только объятия Чу Фаня могли дать ей кратковременное чувство безопасности.

"Не волнуйся, теперь ты в безопасности."

"Пока я рядом, никто не причинит тебе вреда в будущем."

Чу Фань мягко произнес успокаивающие слова.

Однако он сам все время стоял у подоконника, сохраняя определенную дистанцию от Цао Мэньюэ, не делая шага вперед и не обнимая ее теплом.

Раньше Цао Мэньюэ была второй госпожой семьи Цао, чистой и милой, ее юность была безграничной.

Она стала еще более глупой и сладкой от слов Чу Фаня.

Чу Фань не возражал, он близко контактировал с другой стороной и даже сам создавал возможности для контакта.

Но теперь у Цао Мэньюэ сломана рука, она еще более обезображена, ее милые щеки давно превратились в черный уголь.

Он обернулся и увидел отвратительную щеку, и чуть не выbleвал весь ночной прием пищи.

Только стоять здесь и распутывать Цао Мэньюэ - уже думать о былых чувствах.

Если сделать шаг ближе, позволить себе обнять обугленную голову.

Он боялся, что это будет слишком невыносимо, и просто вырвет.

Цао Мэньюэ быстро заметила, что отношение Чу Фаня изменилось, и ее лицо стало печальным и слезливым.

"Должно быть, мой нынешний внешний вид пугает брата Чу Фаня."

"Не вините брата Чу Фаня, все это благодаря Цао Лэйсяо."

"Если бы он не сломал мою руку, не послал людей убить меня и не вылил на меня две бутылки царской водки, как бы я стала такой?"

"Цао Лэйсяо, ты жестокий человек, я тебя обязательно не оставлю в покое и сторицей отплачу за боль, которую ты мне причинил."

Цао Мэньюэ стиснула зубы от ненависти и умоляла: "Брат Чу Фань, отомсти за меня, я хочу, чтобы Цао Лэй умер, я хочу, чтобы его содрали с кожи, расчленили кости и разорвали тело на десять тысяч кусочков."

"Мэньюэ, не волнуйся, я арестую Цао Лэйсяо и дам тебе позаботиться о нем."

Чу Фань сжал кулаки, и в его глазах появилось густое убийственное намерение.

Как владыка Подземного мира, Царь Ада Могущественного Наемного Мира, все враги, которые оскорбили его Чу Фаня, были отправлены прочь один за другим.

Особенно женщина, тронувшая его, задела чувствительные струны Чу Фаня.

Подход Цао Лэйсяо полностью разозлил Чу Фаня.

В сердце Чу Фаня смертный приговор Цао Лэйсяо уже был вынесен.

"Хорошо, брат Чу Фань, ты помоги мне арестовать этого собачьего вора Цао Лэйсяо, я хочу приготовить 10 000 бутылок царской водки и по капле вылить их на тело Цао Лэйсяо."

Цао Мэньюэ разразилась безумным смехом, она была совершенно сумасшедшей в этот момент.

"Мечтающая Луна. Тебе не о чем беспокоиться, будь уверена, жди, пока я помогу тебе арестовать Цао Лэйсяо."

"Брат Чу Фань, спасибо, ты по-прежнему лучший для меня."

Цао Мэньюэ разразилась улыбками, которые, как она думала, были сладкими.

Эта редкая улыбка в мире напугала Чу Фаня до полного разрушения его обороны, и он прямо выбежал из коридора и вырвался.

Сейчас он в течение секунды не хотел оставаться с Цао Мэньюэ.

После ухода от Цао Мэньюэ, Чу Фань не покинул больницу, а пришел в другую палату.

Потому что он получил новость о том, что его будущий зять Хун Сюань серьезно пострадал и был госпитализирован.

Когда я пришел в палату, где был Хун Сюань, я наконец встретился со своим боссом, президентом группы Хун Яцинь.

"Мистер Хун, что происходит? Тот, кто не открывает глаз, бьет второго молодого мастера вот так."

"Цао Лэйсяо, это хорошо, что он сделал."

Хун Яцинь стиснула зубы, и на ее лице появилась теплая злость.

Этот лизоблюд сначала поносил его, а затем повернулся и избил его собственного брата до полусмерти.

Последний след использования Цао Лэйсяо в ее сердце незаметно испарился, и остались лишь глубокая неприязнь.

"Опять Цао Лэйсяо!"

"Черт возьми!"

В глазах Чу Фаня убийственное намерение стало еще более интенсивным.

Этот богатый второй сын, который ест и ждет смерти, сначала выгнал его женщину Цао Мэньюэ из дома, а затем избил ее до невидимого состояния.

Сразу же после этого был избит в полуинвалиды его будущий зять.

Если он не будет сражаться в ответ, не будет ли это оскорблением его титула Аида?

"Чу Фань, я знаю, что твой ребенок обладает некоторыми навыками, и молодой господин Бэнь приказал тебе немедленно арестовать этого ребенка".

"Разве этот ребенок не будет преследовать мою сестру? Молодой господин Бэнь хочет сломать все его конечности и превратить его в евнуха".

Очнувшийся Хун Сюань издал рев.

В этот момент его ненависть выше небес, и если он не разрушит труп противника на тысячи кусков, будет трудно избавиться от ненависти в его сердце.

"Хотя я обещал тому старику, он не будет легко двигаться в Драконьем королевстве".

"Почтенный Король Аид не побежден и не может сражаться в ответ".

"На этот раз Цао Лэйсяо ищет смерти сам, и он спровоцировал меня первым, даже Драконья группа не сможет остановить меня".

Чу Фань показал жестокую улыбку на своем лице: "Я пойду и арестую его, а ты можешь распорядиться им".

С этими словами Чу Фань повернулся и ушел.

Хун Яцин посмотрела на удаляющуюся спину Чу Фаня, но ничего не сказала.

Возможно, в ее сердце она также позволила своему телохранителю действовать и научить Цао Лэйсяо, который не знает высоты неба.